

Вадим Фефилов

родился 7 июня 1967 года в Ленске, Якутской АССР. Учился на филолога в Пермском госуниверситете, затем изучал журналистику в Дании и США. Служил в Советской армии на Дальнем Востоке в 1986-1988 годах. С 1991-го по 2000-й работал в программе «Вести» на РТР, с 2000-го по 2001 год — на НТВ, был спецкором ТВ-6, ТВС.

С 2003-го работает на НТВ. Много работал на Северном и Южном Кавказе, Балканах, в Африке.

В конце 1980-х — начале 1990-х годов его можно было встретить в коридорах филфака ПГУ, на студенческих и журналистских посиделках. Потом всё чаще его лицо стало мелькать в теленовостях, и всё реже — «живьём». В 1996 году он переехал в Москву окончательно. Осенью 2013-го на вопрос, не собирается ли в Пермь, отвечает отрицательно: семья в Москве, сам он постоянно мотается между Сирией, Йеменом, Сомали и Кавказом, родители живут на Волге, и с Уралом его больше ничего не связывает. Телерепортёра НТВ, постоянного автора журнала «Сноб» Вадима Фефилова сегодня вполне можно назвать знаменитым, но на вопрос бывшего однокашника по филфаку он отвечает честно: такой профессии своим детям он бы не пожелал.

? Вадим, в 1990-х годах ты был собкором НТВ в Перми, потом перебрался в Москву. Как это получилось?

— В 1996 году мне одновременно поступило два предложения: работа заведующим Южнороссийским бюро НТВ в Ростове-на-Дону и специальным корреспондентом программы «Вести» на РТР в Москве. Я выбрал московский вариант. Это было мне ближе, поскольку с 1992 года я уже много времени проводил в Москве и ездил в командировки в воюющие тогда Абхазию, Приднестровье, Югославию как московский спецкор.

В 2000 году, когда народ из «старого НТВ» стал уходить на другие каналы, я сделал ровно наоборот и перешёл из надёжных государственных «Вестей» на НТВ. Мне казалось (и сейчас так кажется), что здесь интереснее и не так жмёт государственная цензура.

? Как ты стал специализироваться на теме «горячих точек»?

— Может быть, ты помнишь ленинградского писателя-мариниста Виктора Конецкого. Он воевал на Северном флоте в Великую Отечественную, а потом как капитан дальнего плавания на пассажирских и грузовых судах морякеаны бороздил. В детстве я его читал буквально от «киля до клотика». Начинаящим морячкам он советовал не жалеть себя и вызываться на са-

мые трудные, тяжёлые и опасные задания — зато на обычные вахты тебя никто дёргать не будет и выспаться всегда можно спокойно.

В 1990-е среди московских репортёров желающих работать на войне в Абхазии, в Чечне, Югославии было немного. Я же всегда охотно соглашался, а иногда и сам настаивал перед руководством телекомпании на таких командировках. Мне было интересно. Ну, а к возможным последствиям относился и сейчас отношусь как старый китаец-даос.

? Но наверняка какие-то работы ты ценишь выше остальных...

— Да, своими высокими карьерными достижениями я считаю две командировки.

Два года назад, когда парни из армии исламистских радикалов «Аш-Шабаб» штурмовали сомалийскую столицу Могадишо, у правительственных сил оставалось буквально несколько столичных кварталов. Там не было ни одной съёмочной группы, а мы продержались в Могадишо целую неделю. Я тебе скажу: это было непросто.

Ещё мы с оператором две недели жили и снимали у сирийских повстанцев-радикалов, хотя за два года войны в Сирии к сирийской вооружённой оппозиции до нас не смог попасть ни один журналист из России и СНГ.